

художественной литературе романа о любви «Дафнис и Хлоя», так и герои произведений современных поэтов и прозаиков на эту тему в любви как интимном человеческом чувстве наиболее полно раскрывают свои моральные качества. Любовью, силой любви, способностью любить в основе своей измеряется степень гуманности человека, духовная сущность его личности, его внутренняя красота.

Однако земная любовь направлена на реальный объект, который на самом деле может иметь ряд недостатков, и поэтому она иногда сменяется разочарованием. Религиозная любовь представляет собой специфическую форму проявления человеческой потребности любить, поскольку она не может проявляться без веры в реальность созданного фантазией объекта любви, без особого эмоционального отношения к данному объекту. Условием любви здесь выступает религиозная вера. По мнению богословов, именно благодаря вере осуществляется непосредственная связь человека с богом, а также возникает боголюбие. Без веры оно теряет свой смысл, становится беспредметным.

Это же можно сказать и в отношении «страха божьего». В индивидуальном плане чувство страха возникает как следствие непонимания личностью природных и социальных сил, оказывающих непосредственное влияние на ее жизнедеятельность. «Страх создал богов», - писал античный поэт Стаций, характеризуя эмоциональное состояние человека, воспринявшего религиозную веру. Но «страх божий» рассматривается верующими как великое благо. Например, один из руководителей общины адвентистов седьмого дня (г. Брест) в процессе беседы высказал в связи с этим следующее мнение: «В Библии сказано, что все люди ходят под богом. Но не всех он избирает для жизни вечной, а только уверовавших. Избранные должны жить в страхе, который ведет их в небесную обитель. Страх – это благо великое, дарованное нам богом за нашу веру». Следовательно, страх также является необходимым элементом религиозной веры. Однако переживание страха имеет свои пределы, далее которых религиозная вера начинает угасать.

Наиболее полно значение веры в качестве эмоциональной основы религиозной психологии раскрывается в протестантских течениях. Их идеологи различают любовь божью, страх божий, слово божье и особое внутреннее напряжение личности, у которой постоянно «нарастает вера». Сборники духовных песен - «Гусли», «Кимвалы», «Тимпаны», «Песни христианина» и т.д. - имеют разделы, в

которых содержится «призыв к вере и новой жизни. В них идет речь о «чувстве веры», «пути веры», «плодах веры». При этом подчеркивается, что принятие христианской веры есть результат свободного выбора, но она дает «кров и спасение в крови Христа». Поэтому нужно «верить без смущения», страшиться искушения и верить Христу «всецело, везде и всякий час». В данном случае, как отмечает польский социолог религии Э. Ярмох, вера понимается как «заявление о принадлежности к вероисповеданию (общее признание в вере), она свидетельствует о вхождении в определенную вероисповедную группу» [6, с. 146]. Без веры «пастыри душ человеческих» не могли бы вести за собой рядовых верующих, предписывать им правила поведения и образ мышления.

Заключение. Таким образом, во всей системе религиозного отражения природного, социального и духовного бытия вера занимает центральную позицию. Она выступает как эмоциональная основа религии. Фаталистический и иррациональный характер религиозной веры противостоит разуму и науке. Эпохи, когда она брала верх над разумом и наукой, были наиболее мрачными в истории человечества. Здесь уместно вспомнить Яна Гуса и Казимира Лыщинского, Джордано Бруно и Галилео Галилея, Николая Коперника и Мигеля Сервета. Возникновение религиозной веры было вызвано социальными условиями, порождающими потребность широких слоев населения в религии. Устранение социальных факторов религиозности, усвоение научных знаний с объективной неизбежностью ведет к преодолению религиозной веры.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акинчич И.И. Современный верующий. – Брест, 1999. – 244 с.
2. Антология мировой философии. – Т. 3. – М.: «Мысль», 1971. – 760 с.
3. Массе А. Ислам. Очерк истории. – М., 1963. – 367 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Сов. энциклопедия», 1973. – 846 с.
5. Шехтерман Е.И. Вера или знание. – Алма-Ата, 1967. – 280 с.
6. Ярмох Э. Религиозность Войска Польского (социологический аспект). – Мн., 2002. – 344 с.
7. Jarmoch E. Człowiek pracy w filozofii Jana Pawła II. – Siedlce, 2003. – 97 s.
8. Tatariewicz W. Historia filozofii. – Т. 1, Warszawa, 2005. – 416s.

Материал поступил в редакцию 20.11.07

AKINCHITS I.I. Phenomenon of Religious Belief

The linguistic analysis of religious belief is conducted in the article, the author shows the origin and consolidation of religious belief in Christianity and Islam, the reveals the difference between faith and ritual, lights up main theological ideas of correlation faith and senses.

УДК 159.942.5

Будник Д.В.

АНАЛИЗ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Введение. За последние годы в психологии уделялось мало внимания изучению некоторых ярко выраженных психических состояний: стресса, беспокойства или тревоги, ригидности и, наконец, фрустрации. Правда, зарубежные исследователи по отношению к этим явлениям часто избегают терминов «состояния», но фактически речь идет именно о состояниях, которые при определенных условиях на некоторое время откладывают отпечаток на всю психическую жизнь или, если говорить на языке биологии, являются целостными реакциями организма в его активном приспособлении к среде. Для более точного представления о психических состояниях и дальнейшего их описания и исследования попытаемся проанализировать существующие определения в научной литературе.

Первые советские и зарубежные исследования психических состояний. Первое систематическое изучение психических состояний начиналось в Индии во 2-3 тысячелетии до н.э., предметом которого было состояние нирваны. Философы Древней Греции тоже затра-

гивали проблеме психических состояний. Развитие философской категории «состояние» произошло в работах Канта и Гегеля. Систематическое изучение психических состояний в психологии, пожалуй, началось с У. Джемса, который трактовал психологию как науку, занимающуюся описанием и истолкованием состояний сознания. Под состояниями сознания здесь подразумеваются такие явления, как ощущения, желания, эмоции, познавательные процессы, суждения, решения, хотения и т.д. Дальнейшее развитие категории психических состояний связано в основном с развитием отечественной психологии. Первой отечественной работой, связанной с психическими состояниями, является статья О.А. Черниковой (1937 г.), выполненная в рамках психологии спорта и посвященная предстартовому состоянию спортсмена. Кроме нее, в дальнейшем, психические состояния исследовали А.Ц. Пуни, А.С. Егоров, В.В. Васильев, Я.Б. Лехтман, К.М. Смирнов, В.Ф. Спиридонов, А.Н. Крестовников и другие. По словам В.А. Ганзена, только после выхода в 1964 г. книги Н.Д. Левитова «О психических состояниях человека» термин «психическое состояние» получил широкое распростра-

Будник Денис Викторович, ассистент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

нение. Н.Д. Левитову принадлежит и первая монография по психическим состояниям. После его работ психология стала определяться как наука о психических процессах, свойствах и состояниях человека. Н.Д. Левитов определял психические состояния как «целостную характеристику психической деятельности и поведения человека за определенный период времени, показывающую своеобразие психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующих состояний и свойств личности» [1, с. 20].

Позднее, вопроса о психических состояниях касались Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, В.С. Мерлин, Ю.Е. Сосновикова и другие. Иными словами, как отмечают А.О. Прохоров, Б.Г. Ананьев, Ф.Е. Василюк и др., различные формы поведения и деятельности человека протекают на фоне некоторой совокупности психических состояний, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на адекватность и успешность поведения и деятельности в целом [2, с. 12].

В качестве ключевых звеньев возникновения любого психического состояния А.О. Прохоров выделил три. Во-первых, это ситуация, которая выражает степень сбалансированности (уравновешенности) психических свойств индивида и внешнесредовых условий их проявления в процессе его жизнедеятельности. Изменение среды, изменение ситуации приводит к изменению психического состояния, его исчезновению, преобразованию в новое состояние. Примером может служить проблемная ситуация в мыслительной деятельности, которая вызывает рост психической напряженности и может привести к появлению такого состояния, как познавательная фрустрация. Во-вторых, это сам субъект, который выражает такие личностные особенности индивида, как совокупность внутренних условий (прошлый опыт, навыки, знания и т. п.), опосредующих восприятие воздействия внешнесредовых условий. Любое изменение «внутренних условий» влечет за собой изменение психического состояния. Как считает И.И. Чеснокова, психологическое состояние выступает как развёрнутое во времени проявление свойств личности, ее психологического бытия.

Параллельно с психологией психические состояния рассматривались и смежными дисциплинами. По этому поводу И.П. Павлов писал: «Эти состояния есть для нас первостепенная действительность, они направляют нашу ежедневную жизнь, они обуславливают прогресс человеческого общежития» [3, с.224]. Дальнейшая разработка психических состояний в рамках физиологии связана с именем П.С. Купалова, показавшего, что временные состояния формируются внешними воздействиями по механизму условного рефлекса. Мясищев рассматривал психические состояния как один из элементов структуры личности, находящиеся в одном ряду с процессами, свойствами и отношениями. Б.Ф. Ломов писал: «Психические процессы, состояния и свойства существуют не вне живого человеческого организма, не как экстрацеребральные функции. Они являются функцией мозга, сформировавшегося и развившегося в процессе биологической эволюции и исторического развития человека. Поэтому выявление законов психики требует исследования работы мозга и нервной системы, более того, всего человеческого организма в целом» [4, с.342]. В соответствии с принципом единства психического и биологического, а также требованиями объективной оценки психических состояний, дальнейшее исследование психических состояний проводилось в двух направлениях: исследование функционального и эмоционального состояния, т. е. исследования тех состояний, в которых ярко выражен и поддается объективной диагностике (в первую очередь диагностике физиологических параметров) интенсивностный показатель. Психические состояния – категория психических явлений, до настоящего времени во многом недостаточно изученная как в отношении теоретических основ, так и в прикладном, практическом плане [5, с.56].

Классификация видов психических состояний по разным основаниям их характеристик включает в себя состояния умственные (интеллектуальные), эмоциональные, волевой активности и пассивности, трудовые и учебные, состояния стресса, подъема, растерянности, мобилизационной готовности, пресыщенности, ожидания, публичного одиночества и т. п.

А.О. Прохоров, по аналогии с временной осью, градуирует психические состояния по энергетической шкале. В основании такой градации Прохоров положил континуум активации Д. Линдсли и шка-

лу уровней психической активности В.А. Ганзена, В.Н. Юрченко. Такой подход позволил выделить три уровня психической активности, с соответствующими им состояниями психической активности:

- 1) состояние повышенной психической активности (счастье, восторг, экстаз, тревога, страх и т.д.);
- 2) состояние средней (оптимальной) психической активности (спокойствие, симпатия, готовность, заинтересованность и т.д.);
- 3) состояние пониженной психической активности (грезы, грусть, утомление, рассеянность, кризисное состояние и т. д.) [6, с.65-98].

Первый и третий уровни Прохоров предлагает понимать как неравновесные, а средний – как условно равновесный, при этом важная особенность неравновесных состояний в том, что они являются звеном, предшествующим возникновению новообразований в структуре личности, обуславливая возникновение последних. Впоследствии новообразования закрепляются в виде свойств, черт и т. д.

Состояния имеют характеристики различной степени обобщённости: общие, видовые, индивидуальные. К числу характеристик состояния относится и степень осознанности субъектом того или иного состояния. Субъективные и объективные характеристики психических состояний человека являются характеристиками одного и того же объекта, достаточно полное изучение которого, исходя из единства внутреннего и внешнего, невозможно без привлечения тех и других. Центральной же, системообразующей характеристикой всего компонентного состава психического состояния (по терминологии П.К. Анохина) является отношение человека. В структуре состояния она представляет уровень сознания и самосознания человека. Отношение как характеристика сознания – это отношение к окружающей действительности; как характеристика самосознания – это саморегуляция, самоконтроль, самооценка, т.е. установление равновесия между внешними влияниями, внутренним состоянием и формами поведения человека. Брушлинский отмечает, что состояниям присущи характеристики, свойственные всей психике. Это подчёркивает качество непрерывности состояний, которое, в свою очередь, связано с такими сторонами состояний, как интенсивность и устойчивость. Состояния, кроме характеристик, имеют временные, эмоциональные, активационные, тонические, тензионные (напряжённость воли) параметры.

Наряду с характеристиками и параметрами выделяют и функции состояний. Главными среди них можно назвать:

- а) функцию регулирования (в процессах адаптации);
- б) функцию интеграции отдельных психических состояний и образование функциональных единиц (процесс-состояние-свойство). Благодаря этим функциям обеспечиваются отдельные акты психической активности в текущем времени, организация психологического строя личности, необходимого для эффективного её функционирования в различных сферах жизнедеятельности.

Интересную концепцию предлагает В.И. Чирков [7, с.52-237]. С диагностическими целями он выделяет в психологических состояниях пять факторов: настроение, оценка вероятности успеха, мотивация (уровень ее), уровень бодрствования (тонический компонент) и отношение к работе (деятельности). Эти пять факторов он объединяет в три группы: мотивационно-побудительная (настроение и мотивация), эмоционально-оценочная (оценка вероятности успеха и отношение к работе) и активационно-энергетическая (уровень бодрствования). Особняком стоят классификации состояний на основе системного подхода, разделяющие психические состояния по тому или иному признаку. Некоторые психологи разделяют психические состояния на волевые (разрешение-напряжение), которые в свою очередь делятся на практические и мотивационные, на аффективные (удовольствие-неудовольствие), которые делятся на гуманитарные и эмоциональные, на состояния сознания (сон-активация). Кроме этого предлагается разделение состояний на состояния индивида, состояния субъекта деятельности, состояния личности и состояния индивидуальности. На мой взгляд, классификации позволяют хорошо понять конкретное психическое состояние, описать психические состояния, но по отношению к прогностической функции классификации несут слабую нагрузку. Однако нельзя не согласиться с требованиями системного подхода, рассматривать психологические состояния на разных уровнях, разных аспектах.

По своему динамическому характеру психические состояния занимают промежуточное положение между процессами и свойствами. Известно, что психические процессы (например, внимание, эмоции и др.) в определенных условиях могут рассматриваться как состояния, а часто повторяющиеся состояния способствуют развитию соответствующих свойств личности. Взаимосвязь между психическими состояниями и свойствами, не в последнюю очередь из-за того, что свойства в гораздо большей степени поддаются непосредственному распознаванию, нежели процессы, а главным образом из-за того, что, на мой взгляд, неврожденные свойства человека являются статистической мерой проявления тех или иных параметров психических состояний, либо их совокупностей (конструктов) [8, с.147].

На необходимость привлечения категории психических состояний для понимания свойств указывает А.О. Прохоров [6, с.9], Н.Д. Левитов: «Чтобы понять черту характера, надо сначала ее точно описать, проанализировать и объяснить как временное состояние. Только после такого исследования можно ставить вопрос об условиях закрепления данного состояния, его устойчивости в структуре характера» [1, с.57], а также А.Ц. Пуни: «Состояние: можно представить как уравновешенную, относительно устойчивую систему личностных характеристик спортсменов, на фоне которых разворачивается динамика психических процессов» [9, с.129]. Указание на то, что психические свойства есть лишь статистическая мера проявления психических состояний, есть и у А.Г. Ковалева: «Психические состояния нередко становятся типичными для данной личности, характерными для данного человека [10, с.325]. В типичных для данного человека состояниях находят свое выражение психические свойства личности». Влияние опять-таки типичных состояний на качества личности можно найти у А.О. Прохорова, А.К. Перов считает, что если психический процесс и состояние имеют существенное значение для человека, то они в конечном итоге превращаются в устойчивые его признаки. О том, что фазовые состояния могут маскировать и демаскировать тип нервной системы, писал П.П. Распов [11, с.117]. О влиянии отрицательных эмоциональных состояний на формирование отрицательных черт характера на примере неврозов, сообщил В.Н. Мясичев. Имеются также экспериментальные данные о связи психических состояний и свойств.

Психические состояния чаще всего проявляются как реакция на ситуацию или деятельность. При этом носят адаптивный, приспособительный характер к постоянно изменяющейся окружающей действительности, согласуя возможности человека с конкретными объективными условиями и организуя его взаимодействие со средой. Физиологическую основу психических состояний составляют функциональные динамические системы (нейронные комплексы), объединенные по принципу доминанты. В отличие от физиологических реакций, отражающих энергетическую сторону адаптационных процессов организма, психические состояния определяются преимущественно информационным фактором и отвечают за обеспечение приспособительного поведения на психическом уровне. Психические состояния – явления исключительно индивидуализированные, так как зависят от особенностей конкретной личности, её ценностных ориентаций и т. п. Соответствие психических состояний вызвавшим их условиям может быть нарушено. В этих случаях происходит ослабление их приспособительной роли, снижение эффективности поведения и деятельности вплоть до полной дезорганизации.

На этой почве могут возникнуть так называемые трудные состояния. Но прежде чем приступить к анализу трудных состояний, необходимо охарактеризовать состояния, сопутствующие нормальной реализации жизненных потребностей. Такого рода состояния в условиях повседневной, профессиональной деятельности определяются как состояния функционального комфорта, то есть это значит, что средства и условия труда конкретного человека полностью соответствуют его функциональным возможностям, а сама деятельность сопровождается положительным эмоциональным к ней отношением.

Такому состоянию свойственна достаточно высокая активность, сопровождающаяся оптимальной по силе нервных и психических функций человека. Однако идеальных условий для любой деятельности практически не бывает никогда. Чаще всего имеют место большие или меньшие, внешние или внутренние помехи, которые нормальное активное состояние могут значительно изменить, пре-

вратив его в трудное. При этом имеет значение как тип помехи, так и фаза деятельности, в которой эта помеха действует.

Термин «трудное состояние» был впервые введен в научную практику более четверти века тому назад, Ф.Д. Горбовым исследовавшим поведение и самочувствие летчиков в напряженных ситуациях. Он обнаружил, что выполнение некоторых профессиональных задач сопровождается кратковременными нервными срывами, быстро переходящими нарушениями оперативной памяти, пространственной ориентировки, вегетативной сферы. Одним из условий овладения культурой саморегуляции является знание о трудных состояниях и обстоятельствах, при которых они возникают.

Трудные состояния применительно к ситуациям повседневной жизни можно подразделить на четыре группы:

Психические состояния, вызванные чрезмерной психофизиологической мобилизацией организма в естественных фазах деятельности. Сюда относятся неблагоприятные формы предрабочих и рабочих состояний, доминантные состояния (навязчивость мыслей и действий и т. п.):

1. Психические состояния, формирующиеся под влиянием неблагоприятных или непривычных факторов внешней среды биологического, психологического и социального характера (реактивные состояния). Эта группа включает такие весьма разнородные состояния, как утомление, дремотные состояния (монотония), тревогу, депрессию, аффект, фрустрацию, а также состояния, вызываемые воздействием одиночества (изоляция), ночного периода суток («ночная психика»).
2. Предневротические фиксации неблагоприятных реакций, появляющиеся в результате закрепления отрицательной реакции в памяти («застойный очаг возбуждения») и последующего ее воспроизведения в аналогичных первом случаю. Проявляются в виде навязчивых страхов (фобий). На основе которых могут развиваться навязчивые мысли и навязчивые действия.
3. Нарушения в сфере личностной мотивации, куда относятся, например, «кризис мотивации» и его разновидности [12, с.57].

Заключение. Из всего многообразия взглядов, представленных в данной статье, можно сделать вывод, что весомых результатов в исследовании проблем психических состояний достиг Н.Д. Левитов. На основании изученных работ можно дать определение психическим состояниям и рассматривать их как целостную характеристику психической деятельности и поведения человека за определенный период времени, показывающую своеобразие психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующих состояний и свойств личности (восприимчивости, реакции, осознания, побуждения, воздействия).

Таким образом, психические состояния это - внутренняя целостная характеристика индивидуальной психики, относительно неизменная во времени.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М., 1964.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М., 1984.
3. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. Второе издание. Том 3, кн. 1. – М., Л., 1951-1952.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984.
5. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л., 1968.
6. Прохоров А.О. Функциональные структуры психических состояний // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – Вып. 3. – С. 9-17.
7. Чирков В.И. Изучение факторной структуры субъективного компонента функциональных состояний // Проблемы инженерной психологии: Тезисы 6 всесоюзной конференции по инженерной психологии. Вып. 2 / Под ред. Ломова Б.Ф., – Л., 1984. – С. 236-237.
8. Изард К. Психология эмоций. – М., 2002.
9. Пуни А.Ц. Очерки. Психология спорта. – М., 1959.
10. Ковалев А.Г. Психология личности. – М., 1965.
11. Распов П.П. О фазовых состояниях возбудимости мозговой коры // Вопросы психологии. – 1958. – № 2. – С. 23-37.
12. Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психические состояния. – Владивосток, 1990.

Материал поступил в редакцию 20.11.07

BUDNIK D.V. Analysis of mental conditions in the scientific literature

In given article «the Analysis of mental conditions in the scientific literature» is given the analysis and generalization of scientific views of domestic and foreign psychologists of mental conditions engaged by research that has allowed to receive full representation about mental conditions, and is necessary for their further studying.

УДК 341.9

Птичкина С.А.**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО**

Введение. История становления и развития государственности неотделима от поиска оптимальных параметров взаимоотношения власти и человека, которые всегда являлись стержневыми, определяющими в государствах любой формации. На ранних этапах развития государственности и зависимости от социально-классовой принадлежности человек либо получал возможность воздействия на власть, либо выступал в качестве бесправного лица, несущего бремя обязанностей. Неравенство правовых позиций человека было свидетельством ограниченности свободы, отсутствия демократии и в конечном итоге неразвитой государственности, низкого уровня культуры общества. Установление формального правового равенства явилось важнейшим историческим прорывом к свободе, праву, правам человека, которые открыли путь новому этапу развития государственности – правовому государству. Развитие идей и доктрин правовой государственности неотделимы от становления понятий прав человека, явившихся в конечном счете тем центральным звеном, вокруг которого развивались и выстраивались принципы правового государства.

Становление идеи правового государства. Развитие идей правового государства насчитывает тысячелетия. Оно включает те прогрессивные представления о цивилизованном государстве, несовместимом с произволом и насилием, которые начали формироваться еще в античном мире, в древних государствах-полисах, достигших в тот период (IV-V вв. до н. э.) высоких ступеней политического и культурного развития.

Крупным историческим шагом в этом направлении явилась буржуазная революция, которая устранила сословные ограничения для буржуазии и осуществлялась под идеологическим воздействием «юридического мировоззрения», сменившего теологическое мировоззрение средних веков.

Понятие правового государства, «господства права» на ранних этапах буржуазного развития означало прежде всего ограничение его вмешательства в экономику и гарантии личной свободы человека в распоряжении собственностью, в рыночной стихии.

В середине XIX в. происходит изменение взглядов на границы государственного вмешательства в жизнь общества, хотя концепции неограниченной свободы индивида и невмешательства государства, отрицание его роли в оказании благ человека сохранились до настоящего времени в неоконсервативных, либеральных теориях Д. Белла, Л. Липсета, Э. Шилса, Ф. Хайека, Р. Нозика, М. Фридмена и др. Все большее распространение получают теории, согласно которым роль правового государства не сводится только к охранительным функциям: оно обретает определенные (пока весьма ограниченные) социальные функции. В противовес первоначальным замыслам буржуазных либеральных идеологов, отстаивающих свободу конкуренции и недопустимость государственного вмешательства в процесс перераспределения собственности и ресурсов, правовое государство обретает новые качества, переходит в новую стадию развития.

В конце XIX - начале XX в. правовое государство и в теории и на практике обретает те черты, свойства и характеристики, без которых цивилизованное общество существовать не может: гуманизм (приоритет прав человека по отношению к власти); демократичность (преодоление отчуждения личности от государства, создание массовой социальной базы); нравственность (забота об «общем благе»); ограничение всевластия (разделение властей, создание сдержек и противовесов).

О сущности и признаках правового государства написано много.

Исследователи выделяют различные признаки государства. Однако в них неизменно включаются признание прав человека, господство права, разделение властей.

Б. Кистяковский отмечал, что главное и самое существенное содержание права составляет свобода и право есть только там, где есть свобода личности. «Если мы сосредоточим свое внимание на правовой организации конституционного государства, то для уяснения его природы наиболее важным являются именно эти свойства права. Поэтому правовой порядок есть конституционная система отношений, при которой все лица данного общества обладают наибольшей свободой деятельности и самоопределения» [4].

П. Новгородцев, анализируя природу правового государства, подчеркивал, что она основана на свободе и правах человека и именно в этом качестве государство сохранило практическую ценность необходимой и целесообразной организации, оказывающей человечеству элементарные, но незаменимые услуги. Существует несколько понятий правового государства, однако при различиях конкретных структурных элементов, включенных в эти понятия, неизменным выступает свобода личности, объективированная в системе ее неотъемлемых прав. К этому главному, определяющему элементу привел многовековой поиск нормальных отношений между личностью и государством, которое в своей первоначальной сущности «нависало» над индивидом, подавляло его, ограничивало его свободу, навязывая ему стандарты поведения, удобные прежде всего государству. На самых ранних этапах его существования этой цели служило божественное обоснование государственной власти, наделение его качествами, определяющими первичность по отношению к индивиду (патернализм, забота о подданных и т.д.) И в этом смысле свободы не имели даже правящие, привилегированные классы и слои, поскольку государство изначально не знало ограничений и самоограничений. Законы государства в добуржуазную эпоху не опирались на принцип формального равенства и, следовательно, ставили в различные позиции по отношению к власти представителей различных классов и социальных групп.

Высокая ценность правового государства состоит в том, что оно возникло на путях поиска свободы и в свою очередь стремится быть гарантом этой свободы. «Всемирная история, – писал Гегель, – это прогресс в сознании свободы, прогресс как в смысле познания объективной истины, так и внешней объективации достигнутых ступеней познания в государственно-правовых формах» [2]. Правовое государство в современных условиях – высшая ступень развития свободы и ее выражения в определенных государственно-правовых категориях. Правовое государство есть форма ограничения власти правами и свободами человека. Права и свободы индивида – важнейший противовес всевластию государственной власти, призванной обеспечить ее ограничение и самоограничение. Поэтому приоритет прав человека по отношению к государству является первичным, определяющим, системообразующим признаком правового государства, с которым связаны иные его признаки, служащие осуществлению свободы и прав человека: построение государственной и общественной жизни на принципах права, разделение властей, взаимная ответственность индивида и государства. Цель правового государства – обеспечение границ свободы индивида, недопустимость нарушения поля свободы, очерченного правом, запрет применения насильственных мер, не основанных на праве. Права человека «держат дистанцию» между индивидом и государством. Правовое государство призвано обеспечивать в обществе разумный компро-

Птичкина Светлана Алексеевна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.